

Вел. Москва. - 1990. - Мелит

Интервью в новой старой роли

Завтра открывает сезон Театр имени М. Н. Ермоловой, вернее, та часть труппы, которая попросила В. Андреева стать ее художественным руководителем. Корреспондент «ВМ» встретился накануне с Владимиром Алексеевичем.

НЕПРОСТОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

— Владимир Алексеевич, в какой момент застало вас это приглашение?

— В это время я уже ушел из Малого театра, которым, как вы знаете, руководил четыре сезона. Об этих годах не жалею, они многое мне дали, я прошел школу крупнейших мастеров сцены. Но наступил момент осознания того, что там я не могу быть настолько полезен, как того хотелось бы, как позволяют, мне кажется, мои силы и замыслы. И потом, в условиях коренной ломки нашей жизни появилась необходимость многое переосмыслить, понять.

Я продолжал свою работу в ГИТИСе, работал с учениками, продолжал непосредственно режиссерскую деятельность. Недавно на телевидении состоялась премьера моего двухсерийного телеспектакля по пьесе А. Леонова «Метель» о наших страшных тридцатых годах. Пьеса эта, написанная в 1939 году, была запрещена. В Москве она шла только в 60-е годы в постановке Б. Равенских. Потом эта тема снова стала нежелательной. Погрузиться сегодня в трагические глубины этого произведения для меня было крайне интересно.

Но без театра жить трудно. Поэтому приглашение ермоловцев для меня дорого. Ведь с этим театром связано все. Меня сюда еще студентом привел сам Андрей Михайлович Лобанов. Я начинал здесь и как актер и как режиссер, много лет руководил театром. Здесь мой дом, моя семья.

Непросто возвращаться в свой дом в такое тревожное время. Театр оказался в сложнейшем положении. Раскол — это помимо всего прочего и раздел театрального имущества, самого здания, а имущественные споры, как известно, требуют максимальной нравственной дисциплины обеих сторон. Нам, всем необходимо понять, что разделение на два коллектива — это прежде всего проблема взаимоотношений в параметрах того уровня, который мы называем интеллигентным, мы обязаны не мешать друг другу, сохранять нормальную рабочую атмосферу.

К сожалению, держать такой уровень не всегда удается, не все мы следуем тому, что в иные времена было непреложной основой человеческой и профессиональной этики. Но я очень надеюсь, что через все болевые сломы люди придут к желаемому результату, и нам удастся сохранить Театр имени М. Н. Ермоловой.

— Но сегодняшний процесс в театре — это не только организационные и этические проблемы.

— Разумеется. Все преодоления нашей жизни ради одного — творчества. Предстоит обновление старого репертуара, той его части, которую будет продолжать играть наша труппа. Но главное — создание нового. Мы открываем сезон новым моим спектаклем «Лев зимой» по пьесе Д. Голдсмэна. В нем участвуют и ермоловцы и мои ученики. В августе мы были гостями театра «Голубая лошадь» в Дании в городе Орхус. Там же играли романсово-поэтическое представление, которое можно назвать «Поют драматические актеры».

В ближайших планах — осуществление новой редакции спектакля «Дядя Ваня». Именно на нашей сцене, я считаю, должна появиться пьеса А. Толстого «Касатка», о постановке которой мечтал талантливейший мастер нашей режиссуры А. Лобанов, но замысел свой осуществить не успел. Осуществит постановку Владимир Левертов.

— Владимир Алексеевич, ваше имя зрители связывают прежде всего с именем Александра Вампилова. Спектакль «Прошлым летом в Чулимске» в Театре Ермоловой помнят все, кто был тогда вашим зрителем. А как вы сами к этому относитесь?

— Вампилов... Его творчество — часть моей жизни, и вы правы, наверное, — лучшая ее часть. Я поставил почти все его пьесы, играл в них, осуществлял постановки его произведений в Европе. «Театр на Виноградах» в Чехословакии — «Утиная охота», театр «ТТТ» в Финляндии — «Прошлым летом в Чулимске». И я не согласен с той точкой зрения, что этот драматург сделал свое дело и остался в своем времени. Это не так.

— Сейчас очень широко бытует точка зрения, что нужен жестокий театр, как сегодняшняя жизнь. И такой театр пользуется успехом.

— Да, это свой знак времени. Мне понятны истоки этого увлечения, но я не хочу быть на позициях такого театра. Сейчас мы живем открыто, широко общаясь с миром. Мы много видим, и этот опыт еще раз привел меня к убеждению, что в мировой культуре русский театр занимает особое место. Он всегда нес колоссальную духовную и нравственную нагрузку. И в этом смысле мне не хотелось бы перестраиваться. Наоборот, сохранение наших культурных, театральных, глубоко человеческих традиций — вот в чем я вижу смысл существования нашей труппы. Тем более, что именно к этому обязывает и имя великой артистки, чье имя мы носим.

Беседу вела
Н. ЮРЬЕВА.